

АЛЕКСЕЙ ГУБАРЕВ ПО КРОМКЕ УДАЧИ

ИДДК

КНИГА ПЯТАЯ

По кромке удачи

Алексей Губарев

**По кромке удачи.
Басов, за горизонт**

«ИДДК»

2021

Губарев А.

По кромке удачи. Басов, за горизонт / А. Губарев — «ИДДК», 2021 — (По кромке удачи)

Прошло два года, как закончилось сражение в галактике Млечный Путь. Жизнь вернулась в мирную колею для простых граждан. И лишь военный флот Земной Федерации продолжает свою тяжелую работу. Обычный рейд по окраинным мирам галактики в поисках остатков вражеского флота оканчивается для новейшего тяжёлого крейсера «Басов» мгновенным переносом в другую галактику. Найдёт ли дорогу домой экипаж судна? Адмиралу Воробьёву, оказавшемуся на борту, не привыкать выбираться из самых сложных ситуаций!

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Алексей Губарев

По кромке удачи. «Басов», за горизонт

© Губарев Алексей

© ИДДК

* * *

Часть 1

Глава 1

Галактика Млечный Путь. Рукав Ориона. Тяжёлый крейсер «Басов»

– Капитан, до выхода из гиперпространства осталось три часа.

– Благодарю, Софья! – Андрей рывком поднялся с кровати, машинально протёр глаза и спросил у голограммы искина: – Адмирал уже на мостике?

– Никак нет, – ответил ИИ седьмого поколения. – В настоящее время адмирал Воробьёв находится в симуляторе, завершает одиночную тренировку. Освободится в течение тридцати минут.

– Передай на мостик и всем дежурным постам, чтобы были готовы к его визиту. Не хотелось бы получить выговор от старшего командования.

* * *

Сервомоторы тяжёлого промышленного меха натужно загудели, и грузная плита переборки медленно пошла вверх. На лобовом забрале высветилась алая надпись о критической перегрузке накопителя, но я уже вбил левую опору в образовавшуюся щель. Просвет в полметра – вполне достаточно, чтобы персонал смог покинуть базу, главный искин которой сошёл с ума.

– Лейтенант, выводите всех наружу! – отдал я приказ офицеру службы безопасности. – Живее, пока искин не прислал сюда охранных дронов.

Люди и пирейцы, подгоняемые эсбэшником, в течение пары минут покинули территорию научной станции, проскочив в узкую щель. Офицер задержался, помогая мне покинуть тяжёлый мех. Стоило поднырнуть под бронеплиту вслед за эсбэшником, как в ушах прозвучал голос искина крейсера:

– Адмирал, зафиксирован личный рекорд. Восемьдесят семь процентов от максимальной эффективности.

– Перед следующей тренировкой разберём, где я допустил ошибки, – произнес я и мысленно вдавил кнопку выхода. Несколько секунд ожидания, пока капсула симулятора освободится от геля, шелест отодвигающейся крышки, и я вновь очутился в реальном мире, на борту тяжёлого крейсера «Басов».

– Адмирал, до выхода судна из гиперпространства осталось два часа двадцать четыре минуты, – как всегда, предельно точно доложила искин.

– Благодарю, Софья. Передай Андрею, что я буду ждать его через пятнадцать минут в кают-компании.

– Капитан уже находится там, – в голосе искина промелькнуло веселье. Вот же смышленная железяка, подтрунивает над своим командиром по поводу и без. А ведь Широков не мальчик, постарше меня будет.

– В таком случае пусть закажет на меня плотный завтрак, – отдал я ещё одно распоряжение, забираясь в кабинку ионного душа.

В кают-компанию я вошёл за минуту до назначенного времени. Жестом дал понять присутствующим внутри офицерам, чтобы продолжали заниматься своими делами, и подошёл к столику, сервированному на двоих.

– Привет, Андрей! – протянул руку поднявшемуся со стула капитану крейсера и, поздоровавшись, сел напротив. – Давай перекусим, а потом я дам новые вводные.

– Привет, Миш! Надеюсь, яичница не остыла, пара минут, как приготовилась. – Широков, впервые отправившийся в дальний рейд в роли командира судна, явно волновался. Ещё бы, выход в неисследованной части космоса, а вдруг крейсер встретит пару вражеских линкоров? Война давно окончилась, но её последствия до сих напоминают о себе. У Земной Федерации был страшный враг, с которым мы справились, понеся огромные потери. До сих пор несём...

– Благодарю! Самое то после физической нагрузки. – Отмахнувшись от тяжёлых мыслей, я с удовольствием приступил к завтраку. Быстро разобравшись с яичницей, выпил стакан апельсинового сока и лишь после заговорил:

– Андрей, задача следующая. По данным глубокой разведки в этом секторе было зафиксировано сильное возмущение пространства. Наши сенсоры до сих пор улавливают остаточные волны. Кроме «Басова» в операции задействованы ещё четыре судна. Новейшие гипердвигатели лишают возможности условных союзников проследить за нашими перемещениями. Большой совет Альянса миров уже забыл, кому они обязаны жизнью, и вновь плетёт интриги. Недавно был инцидент на одной из пограничных планет. Патрульный фрегат задержал грузовой союзников, на борту которого обнаружили крупную партию наркотиков. В итоге товар уничтожили, судно конфисковали, нарушителей отправили в колонию Бета 7. Так в Альянсе такой шум подняли, даже пытались ноту протеста выдвинуть.

– Слышал. Так вот почему на борту усиленная научная группа, – понимающе кивнул капитан. – Значит, новый спутник связи – это прикрытие?

– Мы к учёным не лезем, у них свои задачи, у нас свои, – улыбнулся я проницательности Широкова. – Как только выйдем из гиперпространства, запусти этот проклятый зонд и дай научной группе доступ к дальним и ближним средствам сканирования, они знают, что делать. Дальше действуй согласно протоколу.

В рубке новейшего тяжёлого крейсера царила деловая атмосфера. Старший бортинженер проводила диагностику корабельных подсистем, работая с голографической панелью, капитан отдавал последние распоряжения старпому, а штатный сенс лейтенант Почжасчи, пожилой тибетец, погрузился в медитацию – он был единственным не надевшим шлем бронескафа. Война с бессмертными давно окончена, но устав, написанный кровью, по-прежнему обязывает экипаж перед выходом из гиперпространства полностью герметизировать скафандр.

– Вольно! – с порога отдал я команду, а затем обратился напрямую к искусственному интеллекту судна: – Софья, выдели тридцать процентов своих мощностей в научный отсек. У профессора Кири'Суу возникли трудности с оборудованием, нужна помощь.

– Приказ выполнен, – сообщила искин. – Адмирал, профессор запрашивает доступ к информации класса А, необходимо твоё подтверждение.

– Разрешаю урезанный доступ, файлы под номерами четыре и семь. Остальное ему знать не положено.

Потянулись минуты ожидания. ИИ передавала мне информацию прямо на забрало шлема, сенс продолжал медитировать, капитан раздавал распоряжения. Всё-таки выход в неисследованную часть космоса всегда большой риск, да ещё это возмущение, будь оно неладно...

– До выхода из гиперпространства осталось десять секунд, – наконец произнесла ИИ корабля. Я бросил взгляд на сенса, но лейтенант Почжасчи, как истинный буддист, оставался невозмутим. Капитан вводил какие-то данные при помощи виртуальной клавиатуры, Софья монотонно продолжала отсчёт. Голос искина слышали все присутствующие на корабле: – Четыре, три, два, выход.

Привычное ощущение дискомфорта, на которое я не обратил внимания, сосредоточившись на широком голографическом экране. Идущий от сканеров поток информации просто не умещался на забрале шлема.

– Сканирование ближнего космоса завершено, – прозвучал в динамиках голос ИИ крейсера. – Обнаружены мелкие объекты искусственного происхождения, идентифицированы как обломки кораблей биомехов и военной станции Федерации рас. До завершения полного сканирования системы осталось тридцать минут.

– София, создай поверхностную модель произошедшей битвы, – отдал я приказ. И тут же получил неожиданный ответ:

– Адмирал, для анализа боя слишком мало данных. Могу предположить, что обломки долгие столетия дрейфовали от местной звезды.

Звезда внушала уважение. Настоящий голубой гигант, пожалуй, один из немногих, которые еще не посетили разведчики земного флота. Возле таких звёзд нередко обнаруживались остатки крупных космических объектов Федерации рас. Или как здесь – следы сражения. Стоит дождаться полного сканирования, прежде чем делать какие-то выводы.

– Сканирование дальнего космоса завершено. Корабли противника отсутствуют, – доложила искин. – Обнаружена цепь крупных искусственных объектов, образующих форму правильного круга. Адмирал, профессор Кири'Суу запрашивает прямую связь.

– Соединяй, – разрешил я. Чёрт, зачем научнику так быстро понадобилось моя персона?

– Адмирал, это невероятно! – с ходу обрадовал меня учёный. – Если судить по предварительным данным, мы нашли нечто уникальное! Я даже боюсь представить, какие задачи стояли перед создателями этого, этого...

– Профессор, не стоит торопиться, – прервал я учёного. – Закончим сбор информации, на основе полученного сделаем выводы.

– Но... – начал было Кири'Суу, но был жестко прерван мной.

– Я сообщу, когда искин корабля завершит обработку данных. – Твою душу! Угрозило же меня взять в экспедицию настоящего фанатика. Чую, у нас появятся из-за этого проблемы, тут и сенсом быть не нужно.

– Капитан, – словно почувствовав, по внутренней командной связи к Андрею обратился лейтенант Почжасчи. – Ощущаю приближающуюся тоску. Скоро, сегодня.

Вот в этом весь наш буддист. Право, хоть толмача вызывай, способного перевести его полунамёки. Хотя капитан Широков вполне справляется. Правда, в этот раз сенс смог передать и мои предчувствия. Будут у нас проблемы из-за ученых, точно будут!

– София, сократи доступ научной группы до четвёртого номера, хватит с них и этого.

– Приказ выполнен, адмирал. До завершения анализа осталось десять минут.

Отдав пару распоряжений капитану, я потребовал у бортинженера доклад о запуске новейшего спутника. Лейтенант Киана только начала докладывать, когда случилось это.

– Фиксирую сильнейшее гравитационное возмущение обширной области космоса! – произнесла ИИ крейсера на общей волне. – «Басов» находится в зоне возмущения, всем немедленно занять свои места!

Двумя быстрыми шагами я достиг своего кресла, успел даже опуститься в него, когда по корпусу крейсера прошла вибрация. Внезапно засосало под ложечкой – так бывает в момент свободного падения, начавшегося совершенно внезапно. По командной линии связи кто-то глухо выругался, на общей появились шумы, что вообще выходило за грань возможного. Неужели энергетический контур корабля поврежден?

– Нас затягивает в гравитационный колодец! – произнесла бортинженер. – Цепь объектов – это...

Перед глазами на забрале шлема появилась красная надпись: *«Связь потеряна. Сбой подсистем бронескафандра»*.

Крейсер начало трясти с каждой секундой всё сильнее, затем исчезла внутренняя гравитация, из-за чего по рубке управления начали летать мелкие предметы. Проклятье! Надеюсь, сенс успел захлопнуть забрало, иначе может погибнуть.

Голову словно под пресс положили. Сильнейшее давление на виски, а затем темнота...

Галактика Андромеда I. Система звезды класса А

В сознание меня вернул звон в ушах. Тонкий такой, похожий на комариный писк. И сквозь этот звон, словно издали, доносился женский голос:

– Активирую протокол «Сфера», беру управление судном под полный контроль. Начинаю маневр уклонения.

– Искин! – Губы еле шевелятся. Чёрт! Сжал определенным образом кисть правой руки и тут же почувствовал укол в районе локтевого сгиба. По телу начал распространяться жар – боевой коктейль сработал как надо. Мощная химия придала сил, и я уже в полный голос повторил: – Искин, краткий доклад!

– Адмирал! – в голосе ИИ послышалось облегчение. – В настоящий момент «Басов» подвергается атаке сильно поврежденного линкора и четырех истребителей производства бес-смертных. Энергетические щиты просели до тридцати процентов, я взяла на себя полный контроль над управлением судна. Сам корабль имеет многочисленные повреждения, сильно пострадала обшивка, разгерметизирован научный отсек.

– Состояние экипажа? – задал я самый важный вопрос, одновременно запуская диагностику бронескафа.

– Семьдесят процентов не дают признаков жизни, двадцать семь процентов принимают участие в восстановлении работоспособности корабля. В настоящее время у меня нет доступа к информационным блокам бронескафандров. Погибли: научная группа в полном составе, лейтенант Поччасчи, старший комендор, младший техник Риан.

София выдавала информацию порционно, без системы. Её мощности были явно перегружены, и отвлекать ИИ сейчас не следовало. Спихватившись, подтвердил активацию протокола «Сфера» полным доступом, дающим искину право не только управлять судном, но и задействовать всё вооружение корабля, включая главный калибр. А сам, наконец освободившись от магнитного захвата, выполняющего роль страховочных ремней, обвёл взглядом рубку.

Сразу же увидел лежащее на полу тело сенса, голова лейтенанта была вывернута под неестественным для человека углом. Капитан Широков лежал в командирском кресле, раскинув руки в разные стороны. Первый пилот медленно шевелил руками и головой, видимо, только что пришел в себя. А вот бортинженер уже поднялась с кресла и сейчас пыталась у меня что-то спросить. Похлопал себя по шлему, мол, связи нет. Киана кивнула и двинулась к капитану. Я направился к первому пилоту. Приблизившись, глухо выругался. Пилот, похоже, умер – датчик жизнедеятельности на грудной пластине бронескафа светился красным. Чёрт!

В момент, когда я склонился над офицером, корабль изрядно тряхнуло, еле на ногах устоял. Сразу понял, что произошло, а слова искина подтвердили мои мысли:

– Адмирал, мы потеряли щит, прямое попадание одного из бортовых орудий вражеского линкора. В настоящий момент я не могу вести прицельный огонь из турелей, не хватает мощностей.

– Взлётные шахты в каком состоянии? – тут же сориентировался я.

– Обе исправны. Адмирал, я не...

– Отставить! – прервал я Софию. – Я смогу добраться до москита?

– Так точно. Но связь с истребителем смогу наладить не раньше чем через двадцать минут, на это время ты не сможешь вернуться на борт.

– Четыре истребителя, говоришь? – Я подошёл вплотную к бортинженеру: – Лейтенант Киана, принимай командование крейсером. Первичная цель – сохранить корабль, остальное потом.

– Есть принять командование! – девушка стукнула себя кулаком правой руки по груди. Ох уж эти мариинцы, воины с самого рождения.

– Софа, чёрт, София, как только появится связь, коротко доложи мне о состоянии судна, – последние слова произносил, уже выходя из рубки. Организм под воздействием лошадиной дозы стимуляторов полностью восстановился, так что к пусковой шахте я добирался бегом. Осевого коридор крейсера выглядел неповреждённым и полностью пустым. Даже вездесущие ремонтные роботы отсутствовали.

Два десятка быстрых шагов, и вот он – узкий лаз, ведущий сразу в кабину москита. Новейшая разработка, такие истребители имеются только на тяжёлых крейсерах нового поколения. Обычно на судах среднего класса отсутствует палубная авиация, для неё элементарно нет места. Но в этот раз наши кулибины превзошли самих себя и, значительно увеличив тяжёлый крейсер, снабдили корабль двумя истребителями.

Плавно, со щелчком опустилась крышка люка. Я уже положил руки на штурвал и передал бортовому компьютеру москита свой идентификационный номер. Компьютер бронескафа легко вошел в контакт с истребителем. На панели управления промелькнули данные о тестировании систем, затем я всем телом почувствовал лёгкую вибрацию двигателя. Пошел отсчёт перед пуском:

– Пять. Четыре. Три. Два. – В следующую секунду меня вдавило в кресло пилота с такой силой, что аж в глазах на мгновение потемнело. Твою дивизию, как говорил старый друг, так ведь и сдохнуть можно!

Миг, и вот я уже в открытом космосе, а перед взором прицельная сетка. Вой системы сканирования оповестил, что меня взяли на прицел сразу два вражеских истребителя. Ну уж хренушки вам, адмирал Воробьёв так легко не сдастся, подавитесь, черти!

Выполнив петлю на максимальном ускорении, нырнул под защиту бортовых турелей «Басова». Есть! Один из преследователей, висевших на хвосте, мигнул и исчез с радара, а второй повернул в сторону, не желая так глупо подставляться. Где же вторая пара?

Оставшиеся объединились в одно звено, чтобы быстро прикончить шустрого противника и продолжить вскрывать крейсер. Вражеский линкор, попавшийся мне в обзорной экран, из-за поврежденной кормовой части выпадал из преследования. И это радовало, учитывая, что мы покинули зону поражения его орудий.

Второго противника я записал на свой счёт. Выйдя на встречный курс, первым же импульсом носовой пушки распылил истребитель бессмертного. В этот момент мне стало ясно – никакой угрозы эта мелочь не представляет. Скорее всего, пилоты истребителей действовали сами по себе, без приказа сверху. И, судя по их реакции, прилично одичали.

– Адмирал, связь восстановлена. – Увлёкшись боем, я совсем забыл о происходящем на борту крейсера.

– Софа, я сейчас выведу вражеские истребители под залп турелей. Они совсем отупели, должны попасться. Разберёмся с противником, после доложишь о состоянии корабля. – Чёрт, опять сократил имя искина.

– Принято, – ответила ИИ, но тут же добавила: – Адмирал, часть экипажа лишилась рассудка, в том числе и капитан Широков.

– Сука! – непроизвольно вырвалось у меня. – Всё, потом, Софа. Встречай гостей!

Справа и слева засверкали трассеры плазменных снарядов, а я, продолжая полет, пронесся мимо пятисотшестидесятиметровой туши крейсера. Заложив петлю, вернулся к судну и, пролетая кормовую часть корабля, вновь выругался. Похоже, последним выстрелом у «Басова» был уничтожен гипердвигатель. Отвлёкся, мать его, от горя. Из огня да в полымя. Да и хрен с

ним, главное, что вражеские истребители уничтожены. Теперь можно спокойно заняться здоровьем экипажа и восстановлением крейсера.

Как же я ошибался...

Глава 2

Галактика Андромеда I. Система звезды класса А

Возвращение истребителя на борт повреждённого судна обернулось настоящими плясками с бубном. Магнитные захваты работали едва ли на треть от положенной мощности, мне с трудом удалось подвести москит кормой к шахте. Благо автоматика не подвела, и дальше всё пошло легче, хоть и медленно, минуты три пришлось ждать, пока истребитель встанет на стартовую позицию. Усложнялось всё тем, что в шахте я не мог расспросить ИИ, что происходит на борту крейсера, не появились ли новые противники и куда мы вообще попали.

Наконец фонарь кабины скользнул за спину, а над головой распахнулся люк, ведущий из шахты. Две пары рук тут же подхватили меня и втянули в осевой коридор крейсера. Тут же заработала общая линия связи, по ушам ударила многоголосица. Кто-то ругался, кто-то выл, но фоном преобладали чёткие, ясные команды. Может, не так всё и плохо, как сообщил искин?

– Адмирал, – начал доклад один из двух бравых космодесантников, на две головы выше меня, но я остановил его жестом:

– Медотсек работает?

– Так точно, адмирал.

– В таком случае займитесь пострадавшими, – я махнул рукой в сторону кормовой части судна, а сам, переключившись на командную линию связи, потребовал: – Лейтенант Киана, доклад о состоянии экипажа!

Из ста восьмидесяти членов экипажа и шестнадцати приписанных специалистов в живых осталось сто тридцать два разумных. Из них тридцать четыре полностью лишились рассудка. ИИ, проведя анализ, выяснил – с ума сошли все, кто был старше тридцати шести лет. Это было первым ударом ниже пояса. Мы лишились почти всего старшего офицерского состава. В строю остались лишь старший бортинженер – лейтенант Киана, первый пилот – лейтенант Картер, которого я ошибочно посчитал погибшим, командир десантного взвода – капитан Ананьев, и главный техник – лейтенант Суши'Руу. Из младшего командного состава уцелели два старшины первой статьи из артиллерийского расчёта, командиры отделений космодесантников, два медработника и один техник.

– Софа, разверни голографическую модель крейсера с указанием всех повреждений, – потребовал я, выслушав доклад лейтенанта Кианы и выяснив, что делается в данный момент для устранения повреждений. Искин тут же развернула объёмный экран, на котором медленно вращался наш корабль. Вернее то, что от него осталось. Прыжковая установка полностью отсутствовала. Маршевый двигатель требовал серьёзного ремонта, благо для этого имелось всё необходимое. Маневровые не пострадали. А вот энергетический щит из-за серьёзных повреждений двух накопителей представлял жалкое зрелище. Одно попадание главного калибра линкора бессмертных, и по нам можно заказывать панихиду. Радовало, что мощности щита хватает для вхождения в атмосферу планеты. Да и вооружение корабля полностью сохранилось в рабочем состоянии, за исключением двух турелей, расположенных в кормовой части. Из отсеков сильно пострадали научно-исследовательский, два грузовых, в одном находился тяжёлый мехбот, второй был пуст, и секция, в которой располагался гипердвигатель.

– Софа, – выслушав доклад искина, я задал самый важный вопрос, – уже удалось определить, где мы?

– По первичным данным, мы находимся далеко за пределами нашей галактики. Сканирование дальнего космоса ещё не завершено, более точную информацию сообщу через восемь минут. – В рубке управления воцарилась тишина.

– Что стало причиной нашего, хм, переброса и что вообще произошло? – вновь обратился я к искину. В отличие от присутствующих, мне приходилось бывать в ситуациях и покруче нынешней.

– Причиной стало направленное излучение, исходящее от научно-исследовательского спутника. Оно, предположительно, активировало неизвестный артефакт, который мы приняли за разрушенный объект Федерации рас. Мой краткий анализ, основанный на базе данных, говорит – учёные Федерации занимались изучением артефакта неизвестного происхождения, когда в систему вошёл флот биомехов. Был бой, последствия которого мы и зафиксировали. Скорее всего, научно-исследовательская группа погибла в полном составе, поэтому в имеющихся у нас архивах нет информации об объекте.

– Присутствие бессмертных здесь, на сильно поврежденном корабле, подтверждает теорию о случайной активации объекта, – поддержала слова ИИ лейтенант Киана. – «Басов» сильно пострадал во время мгновенного перехода, с вражеским линкором могло произойти то же самое.

– Главное, чтобы здесь не обнаружили другие корабли бессмертных, – произнёс я и добавил: – Софа, восемь минут истекли.

– Адмирал, проведён анализ расположения звёзд. Крейсер «Басов» находится в карликовой сфероидальной галактике Андромеды I. Расстояние до Земли приблизительно две целых четыре десятых миллиона световых лет.

– Сколько?! – не сдержавшись, воскликнул лейтенант Картер. – Да нам с целым гипердвигателем до Земли лет десять добираться, и это при наличии на маршруте звезд класса не ниже белого гиганта. На подобные полёты рассчитаны корабли класса исследователь, но никак не тяжёлый крейсер.

– Отставить панику! – прервал я офицера. – Софа, во время боя я успел заметить у местных звёзд один спутник. Что показало сканирование?

– Адмирал, на самом деле у двойной звезды имеются четыре планеты, две обладают атмосферой. На обеих сенсоры зафиксировали множественные сигналы, большинство легко поддаются расшифровке. В системе имеется сеть работоспособных спутников, первичный анализ ситуации говорит о присутствии в данной звёздной системе потомков Федерации рас.

– О планетах поподробнее, – попросил я. – Что за сигналы, насколько интенсивен радиообмен?

– Анализ первой планеты, обладающей атмосферой, выявил критическую ситуацию на поверхности. В девяноста двух случаях из ста сигналы исходят от искинов первых поколений и иных автоматических систем производства Федерации рас. Стандартные запросы о помощи. Оставшиеся восемь процентов приходятся на радиообмен между центрами обороны. С вероятностью сто процентов бессмертные засеяли атмосферу планеты спорным газом. На второй планете интенсивность сигналов на порядок ниже, и большая часть не поддается расшифровке, это явно переговоры наземных сил обороны. В настоящий момент на её поверхности идут локальные боевые действия, а вся инфраструктура на орбите уничтожена.

– Как скоро мы сможем восстановить маршевые двигатели? – Вопрос относился скорее к лейтенанту Киане, нежели к искину крейсера. Вообще, волновать меня должно было совсем иное. Если на одной из планет бессмертными была произведена спорная атака, нам требовалось попасть туда как можно скорее. Процесс изменения флоры довольно долг, а у нас на борту имеются несколько цистерн, заполненных деактиватором как раз для подобного случая.

– Нам потребуется четырнадцать стандартных часов на устранение повреждений и около часа на тестирование основных систем.

– Даю вам двенадцать часов на всё. Софа, сколько рабочих криокапсул имеется на борту?

– Шестнадцать, адмирал. На новейшем тяжелом...

– Я знаю технические характеристики «Басова», – оборвал я ИИ. – Капитан, согласуй с медперсоналом заполнение криокапсул недееспособными членами экипажа. У нас сейчас каждый человек на счету, а пострадавшие требуют присмотра. И ещё передай отделение бойцов в распоряжение техников, у них сейчас явно не хватает свободных рук.

– Есть распределить пострадавших и передать отделение! – пробасил командир космодесантников и, ударив кулаком в грудь, покинул рубку управления. Следом вышла бортинженер, оставив нас с первым пилотом.

– Лейтенант Картер, на тебя ложатся обязанности штурмана и старпома, потянешь?

– Так точно, адмирал. Повышенная загруженность поможет отвлечься от неприятных мыслей. Жду указаний.

– Рассчитай кратчайшие маршруты к атмосферным планетам, всю навигацию бери под полный контроль, нужно максимально разгрузить искин крейсера. – Обозначив лейтенанту фронт работы, обратился к ИИ: – Софа, можешь соединить меня с одной из планет?

Выйти на связь с аборигенами не удалось. По какой-то причине автоматика спутников не принимала наш сигнал, а на планете имелись слишком слабые приёмники. В итоге я полностью погрузился в прослушивание переговоров местных, пытаюсь выявить, кому в первую очередь необходима помощь, и в силах ли мы таковую оказать.

Спустя десять часов в моей голове сложился поэтапный план дальнейших действий. Дав искину вводные, я пару раз прогнал симуляции и остался доволен. До завершения основных работ с двигателем оставалось чуть больше получаса, поэтому я отправился на обход корабля. По словам искина, вид высшего офицера должен благотворно подействовать на экипаж.

– Адмирал! – подал команду один из космодесантников, когда я вошёл в медотсек.

– Вольно! – для верности махнул рукой, мол, занимайтесь дальше. Осмотрев комнату, подошел к медкапсуле, в которой сейчас лежал один из пострадавших. Рядом находился один из медработников, который в данный момент изучал какую-то информацию на виртуальном планшете.

– Боец, каковы прогнозы?

– Хреновые, – не оборачиваясь, сообщил медик. – У пострадавших не только память стёрло, они даже дышать учились заново. Три человека умерли от удушья, один пиреец свернул себе шею. У семерых нервную систему словно разделили на несколько частей, как у них ещё сердце не остановилось, непонятно. Будем поддерживать жизнедеятельность в течение суток; если не появятся изменения, не знаю, что и делать. Мозговая активность на нуле.

– Адмирал, маршевые двигатели восстановлены, – ожила командная волна. – Также удалось запустить один из повреждённых накопителей. Функционал энергетического щита повышен до семидесяти процентов.

– Хорошие новости, лейтенант. – С души словно камень свалился. Наконец-то мы перестали висеть в открытом космосе, изображая приманку. – Всем старшим офицерам собраться в рубку управления через десять минут.

Через полтора часа «Басов» разогнался до крейсерской скорости, держа курс на заражённую микробом планету, называемую местными Леен'Хуу. ИИ провела анализ и пришла к выводу, что паразиты бессмертных, оккупировавшие атмосферу, находятся в первой стадии. То есть по поверхности ещё не бродят мутировавшие местные, уничтожая на своем пути всё, что не содержит генокод захватчиков. Иначе твари давно бы уже вскрыли убежища с выжившими. В моей голове даже мысль мелькнула, что нас сюда направило само providение.

– Адмирал, фиксирую две цели, только что покинули орбиту второй планеты. Сигнатуры идентичны истребителям противника, взяли курс на перехват крейсера. Опасности для корабля не представляют, но могут помешать распылению.

– Лейтенант Картер, подкорректируй курс, встретим бессмертных подальше от планеты.

Противник не стал вступать в бой. Покружив в отдалении, оба истребителя ушли в направлении поврежденного линкора. И это было странно, обычно mosquito флот бессмертных ломится напрямую, не считаясь с потерями, – слишком тупые пилоты сидят за штурвалом. Нет уж, нужно заняться тяжёлым кораблём противника. Не нравится он мне, даже в таком виде.

Приближаясь к первой планете, столкнулись с непредвиденной ситуацией. Спутники, висевшие на её орбите, оказались военными и тут же открыли по нам огонь, полностью игнорируя любые попытки наладить контакт. Пришлось потратить несколько часов на незапланированную зачистку, практически лишив аборигенов связи между собой.

– Если это потомки Федерации рас, почему у них не действует большинство стандартных протоколов? – старший бортинженер первой озвучила вопрос, интересовавший всех.

– Какие-то они негостеприимные, – поддержал бывший первый пилот, а ныне старпом. В этот момент корабль слегка потряхнуло, и искин доложила:

– Адмирал, крейсер встал на низкую орбиту, цистерны готовы к сбросу деактиватора.

– Действуй, лейтенант, – отдал я распоряжение Киане, а сам сосредоточился на тактическом экране. Что-то мне не нравилось в текущей ситуации. Сильно не нравилось. Чувство опасности медленно ворочалось где-то в груди, поэтому я добавил: – Лейтенант Картер, как только сбросим груз, тут же поднимай щиты на максимум и как можно быстрее выводите «Басов» из атмосферы.

Как в воду глядел. Мы успели распылить всего лишь две цистерны, когда ИИ зафиксировала под поверхностью планеты множественные энергетические всплески. Зачем держать под поверхностью мощные реакторы? У меня был ответ на этот вопрос.

– Лейтенант, начать манёвр уклонения, немедленно! Софа, сбросить ложные цели. Уходим, здесь нам не рады.

Успели. Точки ПКО слишком долго разворачивались в походное положение, да и мы оказались слишком резвыми. Три десятка энергетических сгустков, устремившихся с поверхности, уничтожили половину ложных целей, но мы уже вышли из зоны накрытия.

– Ничего не понимаю, – в голосе старшего бортинженера послышалось возмущение. – У них что, системой обороны мятежный искин командует?

– Фиксирую на поверхности повышенный информационный обмен, – доложила ИИ крейсера. – Источниками являются искусственные интеллекты, со стороны предполагаемых убежищ, наоборот, исходящие сигналы практически исчезли.

– Штурман, курс на вторую планету, – скомандовал я и, дождавшись ответа, обратился к бортинженеру: – Лейтенант Киана, распыленного деактиватора достаточно для очистки?

– Достаточно, но процесс растянется на двести – двести пятьдесят стандартных часов, слишком слабая концентрация.

– Приемлемо. – Я переключился на персональную линию с главным техником: – Лейтенант Суши'Руу, как обстоят дела с восстановлением судна?

– Поврежденные отсеки полностью изолированы, адмирал, – доложил пиреец. – Нагрузка на щиты снизилась на восемь процентов. При зачистке научно-исследовательского отсека обнаружили уцелевшую капсулу с кристаллом искусственного интеллекта. Доставили его в инженерно-технический, сейчас проводим диагностику.

– Это очень хорошая новость, лейтенант. В памяти искина может быть ценная информация о том, как нас сюда перенесло. Он был напрямую подключён к научному спутнику в момент переноса.

Путь до второй планеты занял стандартные сутки. За это время все системы корабля полностью пришли в норму, что не могло не радовать. Напряжение последних трёх дней спало, экипаж просто валялся с ног от усталости, командный состав вообще держался только за счёт мощных стимуляторов. Поэтому было принято решение лечь в дрейф и дать команде полно-

ценный отдых. Пусть искин побольше узнает, что происходит на поверхности, может, здесь такие же недружелюбные обитатели, как и на первой планете.

Я успел отдохнуть часа четыре, не больше, когда на связь вышел главный техник.

– Адмирал, ты приказал будить тебя, если появится важная информация. Нам удалось реанимировать искусственный интеллект научной группы, он утверждает, что новейший спутник перенёсся вместе с нами.

– Почему мы не обнаружили его во время сканирования ближнего космоса? – спросил я, облачаясь в уже опостылевший бронескаф. Какие бы продвинутые технологии ни использовали в его создании, как бы ни облегчали сервомоторы перенос этой тяжести на своей туше, всё равно чувствуешь себя скованным.

– Искин утверждает, что спутник по протоколу включил поле искажения, сенсоры «Басова» просто не увидели его. Да, спутник также оснащен ИИ, аж шестого поколения.

– Твою дивизию! – выругался я, понимая: нейтрализация вражеского линкора переходит из второстепенных задач в одну из самых срочных. – Лейтенант, предлагаю обсудить всё в кают-компании за чашкой кофе.

Не успел я насладиться бодрящим напитком, как Софа сообщила ещё одну новость:

– Адмирал, со второй планеты получен устойчивый сигнал связи. Соединять?

– Да вы сговорились, что ли? – пробурчал я, так и не успев обсудить новую информацию с главным техником. – Через минуту буду в рубке управления!

На мостике меня уже ожидал развернутый экран видеосвязи, пока что прозрачный. Стоило мне занять кресло командира, изображение оживило. С него на меня взирал серокожий пиреец, облаченный в комплект пехотной брони Федерации рас. Броня была не просто старой, она выглядела древней.

– Говорит командир шестого оборонительного района, майор Соони'Туу. Неизвестное судно, назовите себя и цель прибытия на нашу планету!

Глава 3

– Адмирал Воробьёв, Земная Федерация, – коротко ответил я на первый вопрос, а вот на второй пришлось придумывать ответ на ходу. Вышло неуклюже, как и сама ситуация, из-за которой мы здесь очутились: – В вашу систему прибыли с мирными намерениями. При выходе из гиперпространства обнаружили вражеский корабль, вступили в бой. Отбили атаку, просканировали систему и обнаружили боевые действия на одной из планет. Майор, ваш противник – наш враг.

– Адмирал, вы прибыли из больших врат, как и инсектоиды? Что вас привело сюда и стоит ли ждать новых агрессивных гостей с той стороны?

– Агрессивно настроенных гостей? Нет, эти были последними. Они, как и мы, попали в вашу галактику случайно. Майор, ты задаешь неправильные вопросы. У тебя в центре обороны имеется связь с командующим обороной планеты?

– Нет командующего, каждый периметр сам по себе. Ксеносы перед высадкой десанта нанесли орбитальный удар по городам и военным объектам. Нам повезло, что на планете имелись законсервированные центры противокосмической обороны. Лишь благодаря им удалось повредить вражеские корабли, иначе бы вам не с кем было разговаривать. Мы можем лишь огрызаться, о поддержке друг друга нет и речи.

– Майор, каково текущее положение сил обороны? Сколько ещё сможете продержаться?

– Благодаря вам противник лишился поддержки аэрокосмической авиации, сейчас мы на равных с инсектами. Недели четыре у нас есть, потом мы останемся без энергии и будем вынуждены пойти в атаку.

– И погибнуть, – проворчал я. – Майор, как получилось, что система оказалась без прикрытия флота?

– У нас было два судна класса корвет. Один был уничтожен во время первого контакта, второй отправлен к столичной планете сообщить о нападении. Все пассажирские и грузовые суда покинули систему с беженцами на борту.

– Вас прикрывали всего два корвета? – удивился я. – Такими силами можно прикрыть транспортник, в крайнем случае крейсер.

– У нас не было войн более двух сотен лет. – Я хорошо изучил мимику пирейцев, поэтому понял, что майору сейчас выть хочется от тоски. – Да если бы не древние системы обороны на Корре и убежища на Леен'Хуу, нас бы уничтожили.

– Сколько кораблей было у бессмертных? – задал я, пожалуй, самый важный вопрос. Майор с неохотой, но всё же поделился информацией.

– Флагман слишком большой, у нас нет классификации для подобных судов. С ним два корабля, вдвое крупнее вашего.

– Один улей и два линкора. В вашей империи есть флот, способный противостоять такой силе?

– Если расконсервируют корабли времён исхода, смогут, – ответил майор. По его голосу я понял – офицер сильно сомневается в сказанном.

– Лейтенант Картер, проложить курс к поврежденному линкору бессмертных! – отдал я короткий приказ старпому, а затем вновь обратился к командиру оборонного периметра: – Последний вопрос. Что за исход?

История оказалась простой, как мир. Даже у нас на Земле такое случалось многократно. В любом обществе всегда существует большой процент тех, кто недоволен своим положением. Так случилось и в Федерации рас. После принятия закона об обязательном ментасканировании и принудительном формировании личности произошел раскол общества. Миллионы жителей так называемых чистых планет, заселённых исключительно представителями расы пирей, не

пожелали подчиниться новым правилам. Произошел ряд конфликтов, из-за чего политическая обстановка в Федерации стала напряженной.

Примерно в это же время группа ученых, изучавших артефакт неизвестной цивилизации, совершила открытие – они смогли активировать портал, способный перебрасывать любые объекты в другие галактики. Для правительства подобное открытие пришлось весьма кстати, так как напряжение в Федерации росло и в любой момент могла начаться гражданская война. С лидерами повстанцев спешно провели переговоры, на которых был заключён договор. В кратчайшие сроки лучшие умы Федерации разработали проект «Исход», и началась экспансия.

Лидеры «чистых» оказались неглупыми пирейцами и смогли убедить повстанцев в пользу переселения. К тому же всегда имелась возможность вернуться, это условие являлось одним из главных в договоре. Довольны были все: и правительство, устранившее проблему, и их оппоненты, получившие полную свободу действий.

А потом что-то пошло не так. Майор не знал, что именно, в их исторических хрониках имелось несколько гипотез. Первая, считающаяся официальной: Млечный Путь был захвачен врагом, Федерация рас уничтожена. Вторая – федераты предали их, повредив врата с этой стороны. И третья, неофициальная – император сам отдал приказ уничтожить единственный способ быстрого перемещения между галактиками, так как опасался нападения.

С тех пор за несколько тысяч лет не было ни одного корабля, пришедшего через врата. Корра и Леен'Хуу из метрополии быстро превратились в окраинные миры, уж больно скудна оказалась система на полезные ресурсы. Так что неудивительно, почему на защите двух планет стояло всего два корвета. Нищие, никому не интересные миры.

– Майор, мой корабль вернется к Корре через двое суток. Постарайтесь продержаться это время, – произнес я и отключил связь. Причину нашего поспешного убийства объяснять не стал, это наши личные дела, не касающиеся аборигенов. К тому же отсутствие вражеской авиации и залп главного калибра крейсера с орбиты по одному из вражеских плацдармов сильно охладили пыл бессмертных. Десант противника резко сменил тактику, перейдя из наступления в глухую оборону.

Через шестнадцать часов «Басов», отработав маневровыми, начал сбавлять ход. Прямо по курсу расположился вражеский линкор, в настоящий момент медленно корректировавший свое местоположение, а точнее – встречавший нас носовыми орудиями и ракетными шахтами. И если первые пока не несли угрозы, то ракетный залп мог поставить точку в бою.

– Лейтенант Картер, выполняя манёвр уклонения, – отдал я приказ. Всё уже было обговорено, и старший помощник начал действовать. Решение простое – мы собирались облететь линкор по кругу. Да, в данном случае не высший пилотаж и долго, но иначе собрать всю информацию о состоянии вражеского судна не было возможности. Зато через два часа мы знали, что судно бессмертных потеряло большую часть маневровых двигателей и способно поворачиваться лишь в двух направлениях – вращаться вправо по оси и медленно поворачивать опять же вправо по курсу. И совершенно не могло двигаться по прямой, маршевые словно бритвой срезало вместе с гипердвигателем. Напряжение перед предстоящим боем спало, задача оказалась намного проще. Радовало и то, что мы обнаружили наш спутник, находящийся в целости и сохранности недалеко от точки выхода. Также сенсоры «Басова» зафиксировали цепочку блоков суперпортала, совершенно неповрежденных. В отдалении забрезжил шанс вернуться домой. Призрачный, но всё же дающий надежду.

На максимально выгодную позицию выходили около часа. Больших трудов стоило зайти на вражеский линкор с кормы, да еще над плоскостью эклиптики. Противник по достоинству оценил наши манёвры и выпустил навстречу весь москитный флот, имеющийся на борту. Не ту пару, с которой мы разминулись не так давно, а шесть истребителей. Но даже в таком количестве я не рассматривал их как угрозу – восстановленные щиты «Басова» с лёгкостью выдержат и десять истребителей. Меня интересовало другое – сможем ли мы использовать вражеское

судно в качестве трофея, или его придется уничтожить. На этот линкор у меня имелись большие планы.

– Адмирал, мы вышли на дистанцию уверенного залпа главного калибра, – коротко доложила ИИ крейсера. – Вражеские истребители на подходе, до прямого столкновения полторы минуты.

– Внимание всему экипажу! Приготовиться к ментальному удару! Старшина Леан, от вас требуется максимальная точность! – обратился я к исполняющему обязанности старшего бортстрелка. – Повторяю, главная цель – повредить маневровые двигатели, нам необходимо обездвигать судно.

Мы просчитали командира вражеского судна. Понимая, что наш корабль недостижим для вооружения линкора, противник воспользовался особым оружием – ментальной атакой. Земная Федерация давно научилась эффективно бороться с ментальным воздействием, и бессмертные знали об этом, но сейчас у вражеского командира не было иного выхода. И он рискнул.

– Адмирал, фиксирую срабатывание отражателя Чуури'су, – доложила искин, но я и так уже знал об этом. На миг в голове словно ветер прошелестел листвою, обычное ощущение при ментальной атаке. Тут же маркеры вражеских истребителей на тактическом экране резко сбавили ход – попали, голубчики, под удар отражателя. Оценив расстояние до малых кораблей, понял – эти проблем не доставят. Пилоты не успеют прийти в себя до сближения, а турели на «Басове» отличные, повышенной мощности. Такие в упор могут легко вскрыть обшивку крейсера, а уж какие-то истребители распылят на атомы в считанные мгновения.

Крейсер вздрогнул. Раз, другой, а через десяток секунд старший бортстрелок доложил о точном попадании. Линкор бессмертных потерял последние маневровые двигатели, превратившись в идеальную мишень. Вскоре погасли маркеры шести истребителей, ставших лёгкой добычей. Что ж, впереди нас ждало то ещё веселье. Захват вражеского судна, вдвое превышавшего размерами тяжёлый крейсер. И пусть командование линкора выбыло по причине спекания мозгов, всё же на борту должны иметься десантные расчёты и старшие особи, не участвовавшие в ментальной атаке. И с ними придется попотеть. Эх, жаль, что мы при переходе потеряли тяжёлого меха, с этой машиной я бы зачистил линкор в одиночку.

– лейтенант Ананьев, действуем по плану, приготовиться к штурму вражеского судна.

– Адмирал, штурмовой взвод на позиции, ждём приказ на захват линкора. – Нервы у всех напряжены до предела. Бывали случаи, когда бессмертные подрывали свой корабль, чтобы избежать пленения. Но такие меры обычно распространялись на корабли сверхтяжёлого класса типа улей – огромный сфероид до десяти километров в диаметре. Мы же хотим завладеть всего лишь линкором.

– Адмирал, оборонительные турели в зоне сброса уничтожены, можно начинать, – доложила ИИ, едва на тактическом экране погасла последняя красная зона, покрывавшая часть кормы противника.

– лейтенант Ананьев, начать штурм! – отдал я приказ и тут же развернул три дополнительных экрана. Один транслировал картинку с камеры оператора штурмовой платформы, два других – с десантных мехботов.

– Есть! – офицер ударил себя кулаком в грудь, а затем рывкнул, приказывая бойцам: – Мехи, вперёд! Оружейные платформы – по готовности! Командирам отделений – приготовиться!

Схема штурма кораблей бессмертных была отработана от и до. Все вражеские суда имели одинаковое внутреннее строение, так что сюрпризы не ожидались. Как только десантный люк обрушился вперёд, прямо в пробойину на корпусе линкора, штурмовой взвод слаженно двинулся наружу. Пара мехов бодро зашагала по импровизированному трапу, рассредоточившись по сторонам. За ними, издавая едва уловимый гул, двинулись гравиплатформы с установлен-

ными на них тяжелыми пехотными луче­мётами. На каждой сидел стрелок-оператор. Следом, укрываясь за техникой, пошли штурмовики.

Технический коридор, через который проник десант, оказался пуст. Двадцать секунд на преодоление пятидесяти метров в безвоздушном пространстве, столько же на взлом гермодвери, и бойцы вывалились в следующий осевой коридор. Здесь обнаружили десятка четыре небоевых особей, замерших в неподвижном состоянии. Или выжгло мозг отражателем Чуури'су, или еще не успели оклематься. Противника походя расстреляли из штурмовых комплексов десантники. Миновав и этот коридор, в следующем, уже с атмосферой и силой притяжения, наткнулись на центуриона со свитой. Бой был коротким, шквальный огонь орудийных платформ и роторных пушек мехботов не оставил шанса для противника.

– Адмирал, мы находимся в одном из магистральных коридоров. Впереди слышится шум, начинаем захват центра управления, – коротко доложил лейтенант Ананьев. Связь работала без сбоев, и это был хороший знак, вероятно, старшие бессмертные надолго выбыли из боя.

Бойцы миновали две группы не подающих признаков жизни бессмертных и, выбив очередную дверь, вступили в бой. В этот раз пробиться с ходу не получилось, пришлось задействовать систему залпового огня, расположенную в коробе на спине одного из мехботов. На минуту пространство перед штурмовиками превратилось в огненное море, в котором и захлебнулось сопротивление. Мехи, не дожидаясь, когда пламя спадёт полностью, двинулись вперед. Первое отделение космодесантников и одна платформа остались прикрывать отход, закрепившись у шлюза, второе, выждав с полминуты, последовало за шагающими машинами. Десантники подоспели к концу сражения. Два мехбота, воспользовавшись abordажными клинками, буквально нашинковали трёх центурионов и с десятков рядовых бессмертных.

– Направленный заряд на двери! Живее! – отдал приказ командир, и трое бойцов засуетились. Подхватили взрывное устройство с гравиплатформы и быстро установили его в центр одной из створок гермодвери.

– Даю отсчёт! – вновь отдал приказ лейтенант Ананьев, и бойцы, разделившись поровну, тут же укрылись по разным сторонам примыкающего к тамбуру коридора. – Пять. Четыре. Три. Два.

Бум-м! Направленный взрыв мощной мины полностью вынес створку. Тут же захлопали гранатометы, отправляя в рубку гранаты с особым газом. Едва центр управления линкора затянуло красным дымом, командир вновь отдал приказ:

– Взвод, держать периметр! Старшина, правый сектор, без фанатизма, вперёд!

Мехи, ворвавшись в заполненную красной взвесью рубку, тут же разошлись в стороны. Особый состав боевого газа, недавно разработанный учеными Земной Федерации, полностью подавлял мозговую активность высших бессмертных и наносил удар по нервной системе простых бойцов.

Вновь загрохотали роторные пушки, перемалывая противника в фарш. Все, кто был на мостике «Басова», наблюдали за штурмом по большому смотровому экрану, разделённому на три окна. Сейчас решалась судьба не только трофейного корабля, но и наша. А ну как линкор подорвётся, «Басова» неслабо может зацепить, да и штурмовики погибнут. К счастью, космодесантники справились на отлично, захватив центр управления и не потеряв ни одного бойца.

– Адмирал, система самоуничтожения линкора выведена из строя, – доложил командир штурмовиков. – Переходы между отсеками блокированы, корабль под нашим полным контролем.

– Удалось получить данные с биокомпьютера?

– Никак нет, слишком сильные повреждения.

– Принял. Начинайте зачистку захваченного судна. – Отдав приказ, обратился к старшему бортинженеру: – Лейтенант Картер, нам необходимо подобрать спутник, а затем состыковать «Басов» с линкором. Это корыто ещё принесёт нам пользу.

– Адмирал, прежде чем подберём спутник, необходимо направить группу техников на борт захваченного судна.

– Действуй! – дал я добро, а сам перевёл свое внимание на ИИ крейсера. – Софа, выведи на тактический информацию, на каком расстоянии сработало порталное кольцо, перебросившее нас сюда. Рассчитай, сможем ли мы подобрать спутник, не пересекая зоны активации.

– Адмирал, спутник находится на тысячу километров дальше от зоны активации и продолжает удаляться.

Спустя пару часов тяжёлый крейсер «Басов», высадив техническую группу на трофейный корабль, взял курс в направлении объекта, созданного неизвестной цивилизацией. Я с некоторым волнением подавил в себе желание вернуть на борт весь экипаж и попытаться вновь пройти сквозь порталное кольцо. Крейсер, конечно, восстановил большинство основных систем, но даже если перенос сработает, «Басов» вряд ли его выдержит.

Едва научный спутник оказался на борту, лейтенант Киана тут же попросила выделить ей пятьдесят процентов вычислительных мощностей корабельного ИИ. Дав добро, я уже было решил, что появилось несколько часов свободного времени, когда на мостике взвыла сирена тревоги.

– Адмирал, система дальнего сканирования зафиксировала возмущение гиперпространства. Сигнатура соответствует тяжёлому кораблю бессмертных.

Глава 4

– Сколько часов у нас есть до прибытия вражеского корабля?
– Три часа, – доложила искин и, опережая следующий вопрос, добавила: – От точки выхода до Корры линкор будет добираться семнадцать часов.

– Мы успеваем доставить трофейный корабль к планете?

– Так точно. За пятнадцать минут до выхода вражеского судна на дистанцию уверенного залпа.

– Мало времени, минное заграждение не успеем развернуть, – задумчиво произнёс я. Прикинув так и этак, связался со старшим бортинженером: – лейтенант Киана, мы сможем задействовать вооружение линкора против бессмертных?

– Теоретически это возможно, на практике ещё никому не приходилось проводить подобные испытания. Для решения задачи мне понадобятся искин научной группы и весь технический персонал крейсера.

– Даю разрешение, – распорядился я. – Софа, направь старшину Леана на мостик. Товарищи офицеры, действуем следующим образом...

Спустя три часа вражеское судно вывалилось из гиперпространства в обычный космос. Системы дальнего сканирования тут же начали собирать информацию по кораблю бессмертных. Сразу же было обнаружено, что линкор движется на двадцать процентов медленнее ожидаемого. Да и выглядел он, словно только что вышел из боя.

– Фиксирую критические повреждения орудий главного калибра, – доложила ИИ, – Также повреждено или выведено из строя более пятидесяти процентов противомоскитных турелей. Вероятность отсутствия на борту истребителей прикрытия составляет девяносто процентов.

– Уже что-то, – обрадовался я. На тактическом экране появилась информация по линкору, и в строке «Боевые характеристики» мигали цифры – 50–70 %.

– Адмирал, – обратился ко мне старпом, – если у бессмертных отсутствуют ракеты, наши шансы на победу весьма высоки.

– Мы не пойдём в атаку на встречных курсах. Слишком рискованно. Будем действовать от обороны. К тому же у нас в запасе больше времени, чем ожидалось, линкор движется на десять процентов медленнее.

– Адмирал! – В рубку управления вошёл старший бортстрелок.

– Вольно. Старшина, необходимо подготовиться к установке минного заграждения. Как только лейтенант Киана сообщит о результатах работы с трофейным судном, начнём разрабатывать план боя, и к тому времени всё должно быть готово.

Хлопнув кулаком в грудь, старшина Леан отбыл выполнять приказ. В это же время сенсоры «Басова», закончив сканирование вражеского судна, выдали полную информацию по линкору. Софа оценила состояние корабля бессмертных как удовлетворительное. И это значило, что нам придется туго. Манёвренность крейсера ещё не восстановлена, так что играть в кошки-мышки с противником, используя повышенную скорость, не получится. Максимум, что мы сможем противопоставить, это оторваться от преследования, только это не выход. Как скоро сюда прибудет улей, неизвестно. Остается одно – заманивать противника в ловушку и ждать. Уйти всегда успеем, носовые орудия линкора уничтожены, а под ракетный залп подставляться не будем.

Сстыковка прошла с небольшой задержкой, но мы по-прежнему опережали противника на час, и это радовало. Лейтенант Киана забрала на линкор всех техников, но обещала, что закончит переподчинение систем корабля в срок. Командир космодесанта доложил, что отсеки линкора полностью зачищены от бессмертных, и я тут же приказал направить штурмовиков на

помощь инженерной команде. В рубке управления физически ощущалось растущее напряжение. Лейтенант Картер бурчал на ИИ за быструю выдачу новых вводных, кто-то из бортстрелков, тестируя только что восстановленную турель, ругался на систему наведения, у меня же предательски урчал желудок.

– Софа, передай мой приказ кому-нибудь из обеспечения, пусть принесут на мостик питательные коктейли, на двоих. – Ресурс жизнеобеспечения в бронескафе хоть и рассчитан на трое суток автономки, я пока не собирался им пользоваться. Бой в космосе, несмотря на огромные расстояния, скоротечен, но устав военного флота никто не отменял. Эх, где он, этот флот, а где мы? Будь я на флагмане, расстрелял бы вражеский линкор издали, словно в тире. Да и не сунулись бы бессмертные, уж им хорошо известно, на что способен корабль класса супердредноут. Чёрт, это надо же было так вляпаться...

– Адмирал, лейтенант Киана запрашивает связь, – сообщила ИИ, отвлекая меня от размышлений.

– Соединяй, – разрешил я. Когда на экране видеосвязи появилось лицо старшего бортиженера, улыбающегося за забралом, непроизвольно сам ответил с улыбкой: – Лейтенант, какие успехи?

– Адмирал, взять полный контроль над всеми системами корабля нам не удалось, для этого нужно еще с десяток искинов четвёртого поколения. Но нам удалось полностью вывести из строя систему самоуничтожения, а также взять под контроль орудия главного калибра.

– Ну-ка, давай поподробней! – От услышанного у меня сами собой зачесались руки. Это же не просто уравнивает наши возможности, это реальный шанс если не уничтожить корабль бессмертных, то заставить их отступить, а то и позорно бежать из системы.

Увы, контроль над бортовым вооружением получить оказалось невозможно. У искина научников просто не хватило вычислительной мощности, чтобы взять под контроль конгломерат биологических компьютеров, с помощью которых бессмертные вели огонь из бортового вооружения. С курсовым оружием было проще, каждое управлялось индивидуально – настоящий подарок свыше. Искин взломал биокомпьютер на раз, дольше работал над калибровкой импульсов, отдающих приказы.

– К сожалению, мы не можем провести испытания, так как сразу раскроемся перед врагом, но я гарантирую, что орудие выстрелит.

На орбиту Корры вышли за сорок минут до прибытия вражеского линкора. «Басов», казалось, намертво вцепился в трофейный корабль, став с ним единым целым. На самом деле мы могли отстыковаться в течение десяти секунд, поэтому заняли позицию и спокойно ждали. Враг не мог видеть, как три мины, отрабатывая маневровыми, под прикрытием искажающих полей медленно, но уверенно двигались к заданным точкам.

Мы с ИИ произвели ювелирно точные расчёты, только у противника имелся свой взгляд на сложившуюся ситуацию. Линкор бессмертных внезапно, без каких либо причин сменил курс и направился прочь от планеты, выбрав своей новой целью порталное кольцо.

– Софа, соедини меня с майором Соони'Туу, – обратился я к искину. Затем повернулся к старпому: – И передай приказ лейтенанту Ананьеву – экипажу вернуться на крейсер. Оставить на трофейном корабле только расчёт подконтрольного орудия. Лейтенант Картер, как только все окажутся на «Басове», произвести отстыковку. Похоже, нам придётся начать преследование.

– Адмирал, наши радары зафиксировали две сигнатуры вражеских кораблей, – майор с ходу начал расспрашивать. – Нам готовиться к бомбардировке?

– Пока ни к чему готовиться не нужно, лучше ответь на пару вопросов. Первый – возможно ли уничтожить элементы порталного кольца?

– Нет. В первые годы после «Исхода» группой радикально настроенных лиц была принята попытка уничтожения, неудачная. Смертник подвёл рудовоз к одному из блоков и

перегрузил реактор судна. На борту у террориста, по официальным данным, находилось три десятка мин. Говорят, в момент взрыва первые колонисты увидели в небе еще одно светило. После инцидента портал продолжал выполнять свои функции еще долгое время.

– Благодарю, майор. Второй вопрос – порталное кольцо активируется мгновенно?

– В учебниках писали о мгновенной активации, – ответил офицер. – Время переноса объекта занимает несколько секунд.

– Принял. Майор, мы вновь покинем вас на неопределенное время. Оставляем на орбите трофейный корабль бессмертных, для вас он неопасен. И у меня будет просьба. – Ох и не хотелось этого делать, но ситуация требовала подобного решения. – Нашему крейсеру необходимо пополнить экипаж. Через несколько минут отправлю пакет данных по необходимым специалистам. Нужны только добровольцы, это важно.

– Ты подарил нам надежду, адмирал Воробьев. Я немедленно разошлю информацию о наборе рекрутов по всем действующим объектам.

Подготовка списка необходимых специалистов не заняла много времени. Коротко обсудив наши потребности с лейтенантами Кианой и Картером, я дал искину вводные, и через минуту к поверхности планеты ушёл инфопакет.

– Адмирал, «Басов» отстыковался, экипаж на борту, – доложил старпом. Я в это время наблюдал за вражеским кораблем, пытаюсь понять, с какой целью линкор бессмертных направляется к portalу. Ведь там, кроме самого кольца, больше ничего нет, лишь обломки.

Галактика Млечный Путь. Рукав Персея. Планета Сибирь – автономная колония под протекторатом военного флота Земной Федерации. Штаб разведуправления военного флота Земной Федерации. За сутки до описываемых выше событий

– Командующий, ты же знаешь Михаила, он всегда придерживается устава. Они должны были выйти на связь ещё двое суток назад. Чуури'су рвёт и мечет, научная группа до сих пор не прислала результаты тестирования.

– Владимир, какие силы сосредоточены у нас в рукаве Ориона? – Голос командующего был спокоен, но высший офицер флота хорошо знал говорившего. Тот готов прямо сейчас подняться на борт флагмана и лично отправиться на поиски пропавшего корабля.

– Сейчас в данном секторе галактики находится эскадра контр-адмирала Тихонова, проводит дегазацию двух планет.

– Сколько им потребуется времени для прыжка? И, повторяю, хватит называть меня командующим, когда мы с тобой по закрытому каналу разговариваем.

– Командующий, устав есть устав. Вот приеду к тебе в гости, тогда и буду звать по имени. – Адмирал на пару секунд отвернулся от экрана связи, сосредоточившись на чём-то, затем вновь заговорил: – Так, искин произвел расчёты: если эскадра Александра начнёт разгон для прыжка в течение двух ближайших часов, то выйдет по координатам через двое суток.

– Приемлемо. Свяжись с Тихоновым, пусть выдвигаются всей эскадрой. Если Михаил нарвался на остатки флота бессмертных, то... В общем, пока ничего не известно. – Командующий помолчал несколько секунд, а затем добавил: – Володя, я беру это дело под свой контроль, с Чуури'су переговорю лично. В общем, через пару часов жду тебя на борту «Сферы», с докладом.

Галактика Млечный Путь. Рукав Ориона. Искатель «Персей»

Сигнал дальнесвязи застал Святослава на беговой дорожке. По корабельному времени было раннее утро, через час смена ночной вахты. Тихонов любил в это время бывать в спортзале – тишина, никто не отвлекает. Но не в этот раз.

– Контр-адмирал, сигнал видеосвязи из адмиралтейства, – прозвучал из скрытых динамиков голос ИИ.

– Выведи экран на стену передо мной, – произнес Святослав и сошёл с беговой дорожки. На стене перед ним сформировался квадрат, в котором через секунду появилось изображение. – Адмирал, разр...

– Вольно. Контр-адмирал, дело срочное, поэтому буду краток. Твоей эскадре необходимо выдвинуться по указанным координатам, немедленно. Инфопакет искин «Персея» уже получил, ознакомишься с ним во время гиперперехода.

– Принял, – только и успел ответить Тихонов, как связь прервалась.

– Перун, почему разорвалось соединение? – спросил командующий эскадрой у ИИ, с недоумением глядя в пустой экран.

– Адмирал Бахтерев отключился, – невозмутимо ответил искин.

– Объявляй по эскадре боевую тревогу! И подготовь информацию из инфопакета.

Глава 5

– Адмирал, линкор бессмертных замедлился и незначительно сменил курс, – сообщил лейтенант Картер, следивший за вражеским судном. – Двигается к одному из порталных блоков.

– Софа, проведи глубокое сканирование объекта, к которому направляется противник, – отдал я приказ.

– Это невозможно, адмирал. Блоки порталного кольца закрыты для доступных нам способов сканирования.

– В таком случае идем на сближение. Сдается мне, бессмертные хотят провести исследование врат. Или уже провели... – Я активировал соединение с бортинженером и спросил: – Лейтенант Киана, пусковые шахты истребителей восстановлены?

– Так точно, адмирал. Обе машины также прошли диагностику и в данный момент полностью готовы к бою.

– Хорошо. – Я вновь переключился на командный канал: – Софа, предоставь список пилотов, имеющихся на крейсере. Лейтенанта Картера исключи, ему и так есть чем заняться.

Три. Всего три, мать его, пилота, включая меня. Старший бортинженер и лейтенант Ананьев. Из младшего командного состава ни одного, кто хотя бы прошёл курс пилотирования на симуляторе.

– Пригласи лейтенанта Ананьева на мостик. – Приняв решение, я сосредоточился на тактическом экране. Расстояние между «Басовым» и кораблём противника стремительно сокращалось. Такими темпами через час выйдем на дистанцию уверенного залпа, что совершенно не входило в наши планы.

– Адмирал, линкор бессмертных полностью остановился на расстоянии ста километров от блока врат, – доложил старпом. Что ж, я оказался прав.

– Софа, передай приказ техникам, пусть готовят истребители к вылету. Оба. – Я поднялся со своего места. – Лейтенант Картер, слушай мой приказ. Ни при каких обстоятельствах не вступать в бой с линкором! Уводи крейсер к планете, под прикрытия трофейного судна.

– Адмирал, может, не стоит? – Старпому явно не хотелось брать на себя такую ответственность, хоть он и пытался скрыть это за беспокойством. Плохо, придется возвращать его на должность первого пилота.

– Софа, лейтенант Картер возвращается на свою прежнюю должность. Моим заместителем назначаю лейтенанта Киану.

– Принято, – бесстрастно ответила искин корабля.

– Адмирал? – в вопросе теперь уже первого пилота слышалось облегчение, не более. Значит, я не ошибся.

– Всё в порядке, лейтенант. У старшего бортинженера на порядок больше часов, проведённых в космосе, чем у тебя, да и руководящая должность обязывает.

Бортинженер поднялась на мостик через две минуты и, получив от меня инструкции, тут же начала действовать. Снизилась скорость «Басова» на тридцать процентов, приказала бортстрелкам занять позиции, инженерам – временно прекратить работы и занять посты согласно боевому расчёту. Видя, что корабль в надёжных руках, я направился к выходу, где столкнулся с Ананьевым.

– Адмирал!

– Лейтенант, вольно. У нас намечается боевой вылет, даю пять минут для постановки задач заместителю.

– Хватит и двух, адмирал, – ответил командир космодесантников. – Разреши узнать, какая перед нами задача?

– Разведка, возможно уничтожение малых судов противника. Софа, объявляй боевую тревогу.

Необходимые распоряжения своему заму Ананьев передал, пока мы шли по осевому коридору. У люков нас уже ждали техники, в этот раз не пришлось забираться в кабину экстремальными способами. Спокойно спустился через посадочную шахту, сел в пилотское ложе. Запустил краткую диагностику, убедился, что напарник готов к старту, связался с ним по командной линии.

– Лейтенант, твой позывной – Третий, мой, соответственно, Второй. Старт по окончании отсчёта, – сообщил ведомому и сосредоточился на экране шлема, где появились цифры. Три. Два. Один. В следующую секунду меня вдавило в перегрузочное кресло, на грудь навалилась легкая тяжесть, а затем истребитель стремительным снарядом выбросило из пусковой шахты. Тактический экран тут же расцвёл метками целей и прочих объектов, показывая расстояние до любого из них.

– Адмирал, противник засёк вас и начал манёвр поворота, – прозвучал в динамиках шлема голос ИИ.

– Третий, манёвр уклонения. Обходим линкор по широкой дуге, наша цель – блок портала. На провокации не отвечать, в случае атаки уходим в отрыв.

– Принял! – отозвался ведомый.

– Первый, – обратился я к лейтенанту Киане, занимавшей сейчас кресло капитана, – В бой с бессмертными не вступать, не провоцировать, держаться на расстоянии, превышающем дистанцию уверенного поражения. Цель – провести разведку, не более.

– Второй, фиксирую взлет четырёх истребителей с вражеского линкора, – сообщила старпом. – Взяли курс на блок порталного кольца, вас игнорируют.

– Уже вижу, Первый. – На смотровом экране появились четыре красные точки, стремительно удаляющиеся от туши линкора. Истребитель Ананьева держался чуть позади и справа от меня. – Третий, идём на максимальной мощности, нужно отрезать этих птичек от носителя.

– Принял. – Лейтенант вел истребитель уверенно и, когда я ускорился, не отстал. Увеличение скорости было проигнорировано противником – или на борту линкора больше не нашлось малых кораблей, или нас не посчитали угрозой, что выглядело крайне беспечно. Почувствовав неладное, я скомандовал:

– Третий, манёвр уклонения вправо, тридцать градусов. Первый, планы изменились. Нужно спровоцировать корабль бессмертных на атакующие действия. Оттяните его на себя, здесь происходит что-то странное.

– Приняла! – доложила марийка и тут же переключилась на внутрикорабельную частоту. Мы же, отклонившись от выбранного курса, стали забирать сильно в сторону. Я не понимал, что меня беспокоит, но решил прислушаться к своей интуиции, продолжая удаляться от истребителей противника. Десять секунд, двадцать, минута.

– Второй? – в голосе Ананьева слышалось недоумение.

– Держим выбранный курс! – безапелляционно произнес я. Чёрт, да что же меня беспокоит?

– Адмирал, фиксирую всплеск энергии в районе куба, – сообщила Софа. – Провожу повторное сканирование. Обнаружен вражеский корабль класса корвет.

– У бессмертных нет кораблей подобного класса, – удивился я. – Во всяком случае, боевых.

– Адмирал, это исследовательское судно, – сообщила ИИ крейсера. – На борту, скорее всего, высший. Рекомендую возвращаться назад, иначе можете попасть под ментальный удар.

– Третий, курс на «Басов», – отдал я приказ, мысленно благодаря свою чуйку. Так вот что меня беспокоило.

Наши манёвры оказались ненапрасными, противник попытался накрыть истребители ментальной атакой, но не рассчитал координаты, и нас задело самым краем. Защита бронескафов выдержала, лишь на краткий миг голову словно тисками сдавило. Второго удара не было, мы успели покинуть зону возможного поражения и под ускорением направились к «Басову». Спустя пятнадцать минут я уже выбирался из кабины истребителя.

– Софа, краткий доклад, – потребовал, пока шёл в рубку управления.

– Научное судно и группу прикрытия подобрал линкор, который в настоящее время не предпринимает никаких действий.

– Грёбанный Экибастуз! – выругался я. – Они будут ждать подкрепления. Мы здесь заперты, словно в ловушке, и бессмертные знают об этом.

Поднявшись на мостик, приказал там же собраться всему командному составу, включая младших офицеров. Для себя решение уже принял, поставив остальных перед фактом. Набираем рекрутов на Корре, чтобы трофейный линкор мог вступить в бой без нашего участия. Затем оба судна бросаем в атаку на корабль бессмертных. Потому как если с одним повреждённым судном у нас ещё есть шанс справиться, то с двумя кораблями – никакого.

И вновь тринадцатичасовой перелёт к планете, на которой нас уже ждали. В этот раз пришлось садиться на поверхность. Приземлились возле центра обороны, которым командовал Соони’Туу, хоть тот и предлагал совершенно другие координаты. К местным военным у меня доверия не было, а вот майор заслужил, хоть и частичное.

Дальше началась процедура набора в экипаж. Процентом семьдесят рекрутов, узнав о ментасканировании и установке блока на верность Земной Федерации, сразу же отсеклись. А вот остальные, в основном это были воины, ещё вчера отражавшие атаки бессмертных, согласились на всё. Главное, чтобы эти насекомоподобные твари не вернулись. В итоге нам удалось восстановить численность экипажа до штатного максимума, а также набрать два десятка специалистов для управления трофейным судном. После чего, состыковавшись с линкором, мы в который раз взяли курс на портал.

Чему можно обучить взрослого человека за десять часов? А пирейца? Благо многие из новобранцев уже обладали необходимыми навыками. Например, два десятка артиллеристов заняли бронечейки с противомоскитными турелями, а показанная ими результативность ведения огня оказалась весьма высокой. Лейтенант Ананьев также получил в своё распоряжение взвод отлично подготовленных бойцов, к тому же успевших повоевать с низшими бессмертными.

Вражеский корабль не стал дожидаться, когда мы приблизимся. На сближение он также не пошёл, вместо этого, набрав максимально доступную скорость, рванул к точке, из которой появился в обычном пространстве. Решив, что противник пожелал-таки покинуть систему, мы прекратили преследование. Увы, стоило это сделать, как линкор начал сбавлять ход, пока вновь не замер.

– Да твою ж налево! – выругался я, предварительно отключив микрофон. Затем вызвал в рубку новобранца, в прошлом бывшего пилотом на торговом судне.

– Курсант Шеку’Руу, сможешь на карте показать возможные точки выхода кораблей из гиперпространства?

– Постараюсь, адмирал, – ответил житель Корры. Получив доступ к объёмной карте системы, он произвел какие-то расчёты и отметил три возможные точки, откуда стоит ждать гостей. – Это основные направления, ведущие к обжитым системам. Корабли инсектов ушли по этим координатам.

– И линкор бессмертных направляется как раз к двум ближайшим выходам, – произнёс я, перенеся новые данные на тактический экран. Выбрав те координаты, по которым противник мог ожидать подкрепление, скинул их первому пилоту: – Лейтенант, меняем курс. Необходимо выйти вот в эту точку.

– Принял.

– У нас есть только один способ если не победить, то хотя бы оттянуть гибель, – последнее предложение я произнёс, вновь отключив микрофон.

Галактика Млечный Путь. Рукав Ориона. Искатель «Персей»

– Контр-адмирал, до выхода из гиперпространства осталось тридцать минут, – доложил искин.

– Перун, передай приказ старшему офицерскому составу, чтобы через четверть часа все были на мостике.

Выход в обычное пространство прошёл штатно. Эскадра появилась в полном составе, сканирование ближнего и дальнего космоса не выявило кораблей бессмертных. Зато обнаружилось другое. Огромное, даже по космическим меркам, кольцо, состоявшее из крупных блоков, не связанных друг с другом, но при этом образовывавших идеальную окружность. И обломки, множество обломков различных кораблей. Останки улья биомехов, линкоров Федерации рас. Даже фрагменты судна бессмертных имелись. И часть тяжёлого крейсера, одна из самых важных его частей. Гипердвигатель...

– Приказ по эскадре, – наконец принял решение контр-адмирал. – Флагман выдвигается для исследования объекта, остальным кораблям – встать в оборонительный ордер. Перун, запустить разведзонды для детального сканирования неизвестного объекта и остатков «Басова».

– Контр-адмирал, фиксирую мощнейший всплеск неизвестного излучения, – перебил Тихонова старпом, наблюдавший за показаниями сканирующих систем. Продолжить он не успел, корабль тряхнуло, а затем на борту всё замерло. Словно воздух на миг изменил свою структуру, став твёрдым, как стекло...

Галактика Млечный Путь. Рукав Ориона. Эсминец «Ниан»

– Капитан, сканеры зафиксировали волну неизвестного облучения! – в голосе старшего помощника слышалась паника. В следующую секунду на тактическом экране погасли сразу два корабельных маркера, словно их никогда и не было. С радаров исчезли искатель «Персей» и крейсер поддержки «Василиск».

– Искин, боевая тревога! Даю разрешение задействовать протокол «Изоляция», код – альфа, альфа, семнадцать! – отдал распоряжение капитан эсминца, надеясь, что командиры других кораблей поступят таким же образом. – Проклятье, да что здесь вообще происходит?!

Глава 6

– Третий, правое крыло! – скомандовал я, и москит ведомого совершил манёвр уклонения, открывая мне вражеское судно. Два трассера энергетических снарядов сошлись на корпусе истребителя бессмертных. Малый корабль вспух огненным шаром.

– Ну вот и всё, – тихо произнёс я, а затем уже громче добавил: – Первый, начинай прощупывать оборону линкора.

– Приняла, Второй, – тут же отозвалась старпом. – Возвращайтесь на борт, адмирал.

Шесть часов назад я принял решение – атаковать линкор бессмертных. За время преследования противника искин проработала несколько вариантов событий, и уничтожение повреждённого судна было наиболее благоприятным для нас. Если в системе появится ещё один корабль бессмертных, нам останется только отступить или погибнуть в неравном бою.

Мой истребитель уже попал в магнитные захваты крейсера, когда в наушнике прозвучали слова Софы:

– Адмирал, сенсоры зафиксировали очередное пространственное возмущение. С вероятностью девяносто процентов в системе скоро появится ещё один линкор бессмертных. Время выхода из гиперпространства – три часа двадцать минут.

Хотелось выругаться, но я сдержался. Не самый худший вариант, мог появиться и улей, против которого у нас нет ни единого шанса. Эх, жаль, что мин слишком мало в наличии, а производство каждой требует большого количества времени и ресурсов. Будь у нас время...

– Продолжаем действовать по плану!

– Адмирал, «Трофей» не может вступить в бой, противник успевает совершить манёвр уклонения, – новое сообщение от ИИ, а я ещё не выбрался из москита.

– Пусть ведёт беглый огонь, это добавит напряжения. Сколько выстрелов в минуту может произвести носовое орудие «Трофея»?

– Один, максимум два, – сообщила Софа, когда я уже выбирался из истребителя.

– Мало. Что ж, главное – не попасть под бортовой залп, не выдержим. – Выбравшись из истребителя, я спешно направился в рубку управления. – Софа, сколько времени осталось до огневого контакта?

– Полторы минуты. Линкор бессмертных пытается уйти в отрыв.

– Или мы что-то не знаем о состоянии их корабля, или информация, полученная с порталных врат, имеет для бессмертных огромную важность. – Войдя в рубку, я коротко бросил: – Вольно! Лейтенант Киана, доклад.

Мы впервые столкнулись со столь нетипичным поведением противника. Куда делась привычная для бессмертных агрессия? Неужели добытая из порталного блока информация столь важна для врага, что он не готов ей рисковать? Но ведь звено истребителей капитан линкора не пожалел. Понадеялся на двукратное преимущество? Не знаком с возможностями наших кораблей? Скорее всего, имеется чёткий приказ – любой ценой сохранить полученную информацию, а потеря четырёх малых судов – это неудачная инициатива.

Первый результативный залп нам удалось совершить через полтора часа после начала космической игры в кошки-мышки. Попадание было случайным, не причинившим вражескому судну серьёзных повреждений. Противник тут же огрызнулся бортовым залпом, заставляя нас выполнить манёвр уклонения.

– Софа, ещё раз просчитай вероятность отсутствия у бессмертных ракет.

– Девяносто семь процентов, что ракеты отсутствуют, – искин уже подготовила ответ. Что ж, придётся рискнуть.

– Сближаемся с противником на дистанцию уверенного залпа! – отдал я приказ. – «Трофею» прекратить огонь!

Тяжелый крейсер стремительно нагонял вражеский корабль. Линкор отчаянно маневрировал, всё дальше уходя от точки возмущения пространства. На тактическом экране отсчитывались последние секунды, когда на мостике в очередной раз взвыла сирена тревоги.

– Адмирал, сенсоры обнаружили очередное возмущение пространства. Зафиксировано приближение множественных целей в гиперпространстве. Сигнатуры среднего и малого классов. Время ожидаемого прибытия – один час пятнадцать минут.

– Отключить тревогу! – распорядился я. – Кто ещё к нам пожаловал?

– Местный флот? – предположила старпом, также следившая за тактической обстановкой.

– Противник в зоне уверенного поражения, – бесстрастно сообщила ИИ.

– Носовыми орудиями по линкору противника беглый огонь! – отдал я приказ.

С периодичностью в двадцать секунд корпус «Басова» начал содрогаться. Тактический экран стал фиксировать одно попадание за другим, побежали строки расчётов о возможных повреждениях вражеского судна. Пятый залп оказался весьма результативным, линкор резко сбавил ход и начал разворачиваться, готовясь к бортовому залпу.

Лейтенант Киана отдала приказ, и крейсер стал стремительно выходить из зоны поражения. Секунда, вторая, третья.

– Пуск ракет не зафиксирован, – сообщила искин, заставив всех в рубке облегчённо выдохнуть.

– Продолжить преследование вражеского судна! – распорядился я, наблюдая за жидким залпом бортовых орудий противника. Сверившись с показаниями тактической обстановки, пришёл к выводу, что флот местных появится в системе раньше, чем корабль бессмертных тяжёлого класса. Чёрт, а ведь нам стоит опасаться обоих, потому как для пирейцев чужаками являются все, кто находится в их системах.

– Противник в зоне уверенного поражения, – в который раз за сегодня сообщила Софа. – Активно маневрирует.

Снова заработали носовые орудия «Басова». Четыре залпа подряд и очередной манёвр уклонения. После третьего захода линкор бессмертных совсем потерял ход, и тогда противник совершил роковую ошибку, атаковав нас ментальным ударом.

– Фиксирую срабатывание отражателя Чуури'су, – произнесла искин. По ушам ударил лёгкий шум, голову на миг сжало тисками боли. Неприятное чувство тут же прошло, заставив всех на крейсере облегчённо выдохнуть.

– Корабль противника потерял управление, – первым заметил лейтенант Картер.

– До выхода на дистанцию уверенного залпа пять секунд, – произнесла Софа и продолжила отсчёт: – Четыре. Три. Два.

– Полный залп! – скомандовал я.

«Басов» содрогнулся от одновременного выстрела из обоих орудий. Два энергетических сгустка с огромной скоростью устремились в направлении противника. Линкор, переставший маневрировать, превратился в идеальную мишень, которую безнаказанно расстреливал крейсер. В течение двух минут были уничтожены гипер- и маршевый двигатели. Грозный противник превратился в летящую по инерции мишень.

– Адмирал, с вражеского судна стартовал малый корабль. По предварительным расчётам, держит курс в направлении возмущения пространства.

– Ориентировочное время прибытия к месту выхода противника из гиперпространства! – затребовал я, сверяясь с тактическим экраном. До появления флота пирейцев оставалось тридцать пять минут. Корабль бессмертных ожидался через сорок четыре. В том, что повреждённый линкор покинуло судно, исследовавшее порталное кольцо, я не сомневался. Другое дело – осталась ли полученная информация на малом корабле, или это отвлекающий маневр.

– Продолжить огонь по линкору, – принял я решение. – Софа, передай приказ лейтенанту Ананьеву, готовность к вылету одна минута.

И вновь кабина истребителя, и вновь погоня. До выхода из гиперпространства пирейского флота оставались считанные минуты, когда мы нагнали беглеца.

– Третий, с противником не сближаемся, огонь вести только по курсу. Наша цель – заставить исследовательское судно сменить направление движения. В идеале вернуть наз...

Впереди по курсу вспух огненный шар, разом перечеркнув часть моих планов. Самоуничтожился, сука!

– Третий, снижаем скорость. Необходимо обследовать место взрыва. Первый, мне нужно полное сканирование останков исследовательского судна, включая маршрут его движения.

– Второй, обнаружено два маяка на месте подрыва, – тут же доложила старпом. Я собрался было отдать новый приказ, но лейтенант Киана вновь заговорила: – Линкор бессмертных самоуничтожился.

– Адмирал, фиксирую срабатывание портала! – в канале раздался голос искина. – В систему вошли два судна Земной Федерации – искатель «Персей» и крейсер поддержки «Василиск». На запросы не отвечают.

Спустя десять минут я вновь находился на палубе крейсера. Всё это время старпом раз за разом пыталась связаться с кораблями Земной Федерации, но безуспешно. «Басов» вместе с истребителями подобрал маяки бессмертных и сейчас держал курс на «Трофей». Несмотря на появление наших кораблей, приоритетной целью оставался тяжёлый корабль, ожидаемый из гиперпространства.

– Адмирал, до выхода флота пирейцев осталось тридцать секунд. – Проклятье, не успеваем.

– Соедини меня с капитаном «Трофея», – потребовал я. Едва на экране связи появилось лицо, произнёс: – Капитан Шрееку'Саа, сейчас в систему войдёт ваш флот. Постарайтесь наладить связь и передать, чтобы готовились к бою.

Мы ошиблись. В систему пришли не боевые корабли пирейцев. Это были беженцы. Разномастные рудовозы, пассажирские суда, пара корветов. Едва они вышли из гиперпространства и провели сканирование, как сразу же, не отвечая на запросы, под ускорением направились к Корре.

– Адмирал, – обратилась ко мне искин, когда я наблюдал за паническим бегством двух десятков гражданских кораблей, – Мне удалось связаться с искином «Персея». К сожалению, на мостике искателя в данный момент нет высшего офицера, способного принять командование кораблём.

– Соединяй! – приказал я.

– Говорит Перун, искин искателя «Персей», – представился ИИ корабля, но я тут же перебил его.

– Адмирал Воробьёв, Земная Федерация. Код подтверждения, – я продиктовал длинный набор цифр и букв, подтверждающих мои полномочия. – Перун, слушай мою команду! Активировать протокол «Сфера»! Принять командование крейсером «Василиск». Доклад о состоянии кораблей искину «Басова», немедленно!

– Адмирал, фиксирую выход из гиперпространства вражеского судна. Класс – тяжёлый рейдер. Предварительное сканирование корабля бессмертных никаких повреждений не выявило.

– Твою мать! – не сдержался я. Вот что значит не везёт так не везёт. У этого гиганта на борту десятка четыре истребителей и огневая мощь раза в полтора выше, чем у линкора. Более того, из-за ошибок в расчётах мина, которую мы установили в зоне возмущения, оказалась далеко позади рейдера, и её подрыв не причинит никакого вреда гиганту. Надо было принимать какое-то решение.

– Командир «Трофея», открыть огонь по вражескому судну! Ваша цель – максимально задержать рейдер. И, – я прервался на секунду, сглатывая подступивший к горлу комок и перебарывая бессильную злость, – капитан Шрееку’Саа, мы будем помнить вас!

– Адмирал, мы постараемся задержать корабль противника как можно дольше, – ответил пиреец. – У меня просьба, адмирал. Защитите Корру! Вы – последняя наша надежда.

– Приложу все усилия, капитан! – ответил я. – Отбой связи. Лейтенант Киана, курс на порталное кольцо, максимальное ускорение!

Глава 7

– Лейтенант Киана, у нас двенадцать часов вынужденного бездействия. Необходимо за это время тщательно исследовать подобранные с места взрыва маяки. Сдаётся мне, там содержится нечто действительно важное, раз рейдер бессмертных следует за крейсером, словно привязанный. Софа, доклад по состоянию искателя и вспомогательного крейсера.

– Искатель «Персей» имеет менее пяти процентов повреждений. Потери экипажа составляют шестьдесят процентов от общей численности. Из старшего офицерского состава в строю остались: контр-адмирал Тихонов, лейтенант медицинской службы Харитонов, пилоты четырёх корветов – лейтенанты Васильев, Колосков, Костюков и Джуба. Крейсер поддержки «Василиск» имеет более тридцати процентов повреждений. Потери экипажа составляют сорок процентов от общей численности. Из старшего офицерского состава в строю остались: старший помощник лейтенант Мантос, старший бортиженер лейтенант Коони'Саа.

Я представил, какой бедлам сейчас творится на борту обоих кораблей, и решил пока не напрягать старших офицеров. Пусть всё успокоится, благо время для этого имеется.

– Софа, соедини меня с искином искателя. – Секунда ожидания – и на экране появилось виртуальное изображение ИИ. – Перун, передай контр-адмиралу и лейтенанту Мантосу, чтобы готовились к встрече и при возможности выслали к нам на подмогу все малые корабли. Слишком ценный груз у нас на борту как для Земной Федерации, так и для бессмертных. Как только...

– Адмирал, от вражеского судна отделились восемнадцать истребителей, – доложила искин «Басова». – Москитная группа взяла курс на крейсер, ускоряются.

– Рассчитай, сколько у нас времени до контакта, – приказал я и вновь обратился к ИИ искателя: – Перун, необходимо выслать группу прикрытия немедленно, иначе рейдер бессмертных нагонит нас.

– Принял, адмирал. По готовности доложу искину «Басова», – ответил ИИ и отключился. Убрав экран связи, я сосредоточился на тактическом. Софа уже провела необходимые расчёты, и по ним вырисовывалась неприятная картина. Истребители противника нагонят нас через четыре часа десять минут. Даже если корветы с «Персея» стартуют немедленно, наша встреча с ними состоится через пять часов. За пятьдесят минут москитная группировка бессмертных сожёт с тяжёлого крейсера энергетический щит, уничтожит все турели и повредит маршевые двигатели. А там и рейдер подтянется. С часовой задержкой. И то, что к тому времени возле обездвиженного «Басова» будет группа малых кораблей с искателя, ничего не решает. Без прикрытия со стороны крейсера четырём корветам и десяти истребителям, и это при самом лучшем раскладе, нечего противопоставить москитной группе и кораблю тяжёлого класса.

– Лейтенант Картер, нужно выжать всё, на что способны двигатели крейсера, и ещё немного сверху. Софа, пригласи лейтенанта Ананьева на мостик.

– Адмирал, при перегрузке маршевых двигателей высока вероятность повреждения реактора. – Первый пилот на пару секунд прервался, делая быстрые расчёты, затем продолжил: – Сорок процентов – слишком большой риск. У нас до сих пор полностью не восстановлена часть корабельных подсистем.

– В таком случае держи максимально допустимую скорость, – изменил я приказ, затем переключился на старпома: – Лейтенант Киана, как ваши успехи в изучении подобранных маяков? Удалось к ним подключиться?

– Адмирал, один из них – носитель информации, второй – пустышка. Бессмертным каким-то образом удалось получить с блока памяти порталных врат большой объём информации. На расшифровку данных потребуется много времени, не менее двух суток.

– Данные удалось изъять?

- Так точно, весь объём информации загружен на индивидуальный носитель.
- Возможно подчистить информацию с маяка? – В голове начал вырисовываться план действий.
- Уже сделано. Это одноразовый носитель. – В голосе лейтенанта Кианы появилось любопытство: – Адмирал, ты хочешь...
- Пока только планирую. У нас есть возможность создать компактное взрывное устройство и внедрить его в маяки?
- Мне нужен один час на решение этой задачи. – Теперь в голосе звучал азарт, старший бортинженер явно что-то придумала.
- Действуй! – отдал я приказ и прервал связь. В шаге от моего кресла уже стоял командир космодесантников. – Лейтенант, у нас с тобой появилась опасная, но при этом крайне важная задача. Суть вот в чём...
- Адмирал, на связи контр-адмирал Тихонов! – прервала меня искин.
- Соединяй! – На экране видеосвязи появился человек в десантном бронескафе с закрытым забралом. Всё согласно протоколу, экипаж «Басова» в настоящий момент также соблюдал режим полной герметизации. Присутствие в системе корабля бессмертных – более чем весомый повод соблюдать протокол.
- Адмирал, высылаю к вам всю группу малых кораблей. Расчётное время встречи – пять часов. Вижу, вы попали в незавидную ситуацию, я ознакомился с информацией, полученной от искина крейсера. «Персей» начал разгон на перехват, ориентировочное время пересечения с противником – шесть часов. Могу я ещё чем-то помочь?
- Этого достаточно, контр-адмирал. С остальным постараемся справиться сами, есть пара задумок. – Завершив разговор, я сосредоточился на тактическом экране. На нём уже появились зелёные точки малых судов, как и группа вражеских истребителей, помеченных красным. Добавилось несколько таймеров, а это значит, пришло время воплощать свой план в жизнь.
- Лейтенант, следуй за мной, по пути введу в курс дела. – Я поднялся со своего места. – Софа, при любом изменении тактической обстановки сразу докладывать мне.
- В инженерном отсеке стояла полная тишина. Стоило нам войти, как один из техников, не оборачиваясь, взмахом руки попросил не шуметь. Взгляды всех присутствующих были прикованы к происходящему на сборочном столе. Над ним, удерживаемый гравитационными полями, висел трофейный маяк, больше всего похожий на полутораметровый гриб, побывавший в костре. К носителю информации была подведена прозрачная трубка, по которой внутрь маяка подавалась серебристая жидкость, очень похожая на ртуть.
- Адмирал, работа будет закончена через пятнадцать минут, – сообщила лейтенант Киана, сосредоточенно следя за показаниями виртуального экрана и периодически что-то нажимая. – Мощность заряда составит шестую часть от мощности стандартной мины. К сожалению, это всё, что мы можем сделать, не изменив массу объекта до критической величины. Радиус поражения не превысит ста метров.
- Возможно навесить маяк на борт истребителя? – поинтересовался я. – Вероятность того, что москиты противника увяжутся за маяком, очень высока. Если удастся увести за собой группу истребителей, а после сбросить обманки и подорвать дистанционно, мы сможем выйти из текущей ситуации с гораздо меньшими потерями.
- Это возможно, но в таком случае истребители потеряют, – бортинженер вновь провела на сенсорном экране расчёты, – до сорока процентов в скорости и до тридцати в манёвренности.
- Хм, сильная просадка, – с трудом сдержался, чтоб не выругаться. Вначале я хотел увести москитную группировку прочь от крейсера, были причины на это рассчитывать. Но с такими показателями максимум, что мы оттянем на себя, – это четыре вражеских истреби-

теля, остальных с лихвой хватит на то, чтобы серьезно повредить крейсер. Придётся менять тактику. – Устанавливай крепёж.

– В течение часа все работы будут завершены, – сообщила лейтенант Киана, вновь проводя расчёты.

– Приемлемо. – Я переключился на внутреннюю связь с командиром космодесантников, чтобы не отвлекать техников. – Алексей, нам предстоит разработать операцию, не прибегая к капсулам симуляторов. Софа, возьми вводные с компьютера лейтенанта Кианы и рассчитай параметры с учётом погрешностей.

– Принято, адмирал.

За полчаса до столкновения у нас было разработано несколько вариантов дальнейших событий. Выбрав оптимально возможный, прогнали несколько симуляций, отследив их со стороны. Раздражало, что капсулы полного погружения были недоступны, да и сделать практический вылет невозможно – раскроем все карты перед бессмертными.

– Товарищи офицеры! – обратился я к командному составу крейсера. – Ситуация предельно тяжёлая. Вероятность того, что за двумя истребителями увяжется большая часть москитов противника, составляет шестьдесят процентов. Информация, что содержалась на одном из маяков, крайне важная, благодаря ей у нас появилась хоть и призрачная, но возможность вернуться домой. Другое дело – как поведут себя пилоты бессмертных: будут вести огонь на поражение или постараются захватить в плен? Задача экипажа – продержаться до подхода корветов и истребителей. Сейчас всё зависит от приоритетов бессмертных. Мы уже дважды убедились, что их поведение сильно отличается от нормы. Например, отступление, в чём враг ранее не был замечен.

– Адмирал, на связи контр-адмирал Тихонов, – обратилась ко мне искин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.